

УДК 159.972

Психологический анализ созависимого поведения

Александр П. Игнатенко

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: aliaksandrignatenko@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2245-2222>

Аннотация

В статье проблема созависимости рассмотрена в рамках возрастной психологии через феномен слияния матери и дитя, также, в ключе общей психологии через основные трактовки понятия «созависимость», и в контексте клинической психологии через взаимозависимость проявления зависимого и созависимого поведения в дисфункциональной семье. Во **Введении** приведена научная значимость проблемы созависимости, а также её неоднозначность. Новизна исследования состоит в представлении нового взгляда на формирование созависимости как первичного образования, в дальнейшем на основе которой уже строятся дисфункциональная семейная система, или как вторичной проблемы, вытекающей из взаимодействия с зависимым человеком. В **Теоретическом обосновании** дается теоретический обзор проблемы созависимости в рамках возрастной психологии через феномен слияния матери и дитя. Слияние с ребенком служит удовлетворением чувства безопасности родителя, что может являться способом уменьшения собственной повышенной тревоги через опеку ребенка. Рассмотрение проблемы созависимости в ключе общей психологии приводится через основные трактовки понятия «созависимость» и наиболее общие, для разных групп людей, проявления созависимости: низкую самооценку, фокусирование на жизни другого, подмене ценностей, высокий уровень тревоги, прогрессию с течением времени и саморазрушающее поведение. В контексте клинической психологии представлено рассмотрение созависимого поведения через взаимосвязь проявлений зависимого поведения и созависимого в дисфункциональной системе как различных проявлений одной и той же болезни. Зависимость и созависимость рассматриваются как семейное заболевание. В разделе **Обсуждение результатов** проведен анализ теоретического обзора проблемы созависимости, представлены краткие выводы по особенностям, которые следует рассматривать в научных исследованиях данной проблемы. В **Заключении** приведен вывод о том, что созависимость затрагивает все сферы жизнедеятельности человека, и в большей степени коммуникативную, усиливает дисфункции внутри семьи и может провоцировать формирование созависимости у других членов семейной системы.

Ключевые слова

созависимость, зависимое поведение, дисфункциональная система, возрастная психология, общая психология, клиническая психология

Для цитирования

Игнатенко А. П. Психологический анализ созависимого поведения // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2022. Т. 5, No 3. С. 18–30. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-3-18-30>

Psychological analysis of codependent behavior

Alexander P. Ignatenko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: aliaksandrignatenko@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2245-2222>

Abstract

The article deals with the problem of co-dependence within the framework of developmental psychology through the phenomenon of mother-child fusion, also in the key of general psychology through the main interpretations of the concept of "co-dependence" and in the context of clinical psychology through the interdependence of the manifestation of dependent behavior and co-dependent behavior in a dysfunctional family. In the **Introduction** the scientific significance of the problem of codependence, as well as its ambiguity, is given. The novelty of the study lies in a new look at the formation of codependence as a primary education, on the basis of which a dependent family system is already being built, or as a secondary problem arising from interaction with an addicted person. The **Theoretical justification** provides a theoretical overview of the problem of codependence within the framework of developmental psychology through the phenomenon of the fusion of mother and child. Merging with the child serves to gratify the parent's sense of security, which may be a way of reducing one's own heightened anxiety through nurturing the child. Consideration of the problem of co-dependence in the key of general psychology is given through the main interpretations of the concept of "co-dependence" and the most common manifestations for different groups of people codependencies: low self-esteem, focus on the life of the other, value substitution, high levels of anxiety, progression over time, and self-destructive behavior. In the context of clinical psychology, consideration of co-dependent behavior is presented through the interdependence of the manifestation of dependent behavior and co-dependent behavior in a dysfunctional system as different manifestations of the same disease. Addiction and codependency is seen as a family disease. In the section **Discussion of the results**, an analysis of the theoretical review of the problem of codependency is carried out,

brief conclusions are presented on the features that should be considered in scientific research on this problem. In the «**Conclusion**» section, it is concluded that codependency capture includes all scopes of a person's life possibilities and, to a greater extent, communicative, exclusive dysfunctions within the family and can provoke the formation of codependence among other members of the family system.

Keywords

codependency, addictive behavior, dysfunctional system, developmental psychology, general psychology, clinical psychology

For citation

Ignatenko, A. P. (2022). Psychological analysis of codependent behavior. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 5(3), 18–30. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-3-18-30>

Введение

В научной литературе по теме созависимости можно обнаружить различные точки зрения в определении данного понятия, и прийти к мнению, что единой концепции не существует. Во многом именно поэтому созависимость еще не признана официальным заболеванием, хотя в ее проявлениях можно отследить различную симптоматику: высокий уровень тревоги, с которым человек пытается справиться через слияние со значимым другим, низкая самооценка, деградация ценностно-смысловой сферы, уход от реальности в мир иллюзий и т. д.

Описание характеристик и динамики развития проблемы созависимости были выборочно отражены в разных научных работах до того, как этот феномен получил свое название. В начале, этим термином называли совместную жизнь или близкие отношения с зависимым человеком. Потом, в научной среде стали рассматривать этот феномен в более широком смысле – оно стало ассоциироваться также с совместной жизнью или близкими отношениями с любым дисфункциональным человеком. В дальнейшем, в исследованиях впервые появились описания состояний, которые могли бы быть названы созависимостью. Однако даже сейчас тема созависимости получает слабое освещение. Присутствует потребность в дополнительных исследованиях проблемы созависимости, связанных с трансформацией коммуникативной сферы и исследованием причин формирования созависимости (Артемцева, 2017).

Теоретическое обоснование

Начнем рассмотрение этого сложного феномена – созависимость, с описания модели в рамках возрастной психологии, изучающей психологические изменения человека в связи с возрастом и актуальными потребностями возрастного периода.

Чаще всего причина формирования созависимости возрастной психологией рассматривается как гиперопека над ребенком, которая формирует определённое мировоззрение, определенный поведенческий конструкт, при котором выражение чувств к близкому человеком происходит через контроль. Более детально это выражается через поддерживаемое матерью слияние в первые годы жизни ребенка. Оно выражено в поддержании матерью, длительного, свыше 2 лет, грудного вскармливания и совместному сну матери и ребенка в одной кровати. Через данное поведение мать может передавать ребенку ощущение своей тревоги и, как следствие, фрустрировать сепарацию ребенка. В этом случае можно говорить о гиперопеке, что ограничивает развитие и подавляет естественный рост личности. Ряд ученых описывают данную тенденцию как ощущение родителем своего "Я" единым целым с ребенком, стремление удовлетворить все потребности ребенка превыше своих собственных, по сути, находясь в зависимости от потребностей и состояний ребенка, что и является созависимостью. Симптомы созависимости у родителя могут прогрессировать с взрослением ребенка, возрастающая самостоятельность ребенка и формирование собственной личности, также могут усиливать родительский контроль и гиперопеку (Авдулова, 2018).

Есть и обратное мнение, что продолжительное кормление грудью ребенка и сон в одной кровати – это обязательное условие удовлетворения важных потребностей ребенка, что формирует базовое доверие к миру. Однако если рассматривать периодизацию взросления ребенка по Эльконину, базовое доверие формируется в первый год жизни, а главной задачей для ребенка 2–3 лет будет отделение (Артемцева, 2017).

В возрастной период 2–3 лет первостепенной задачей для ребенка является формирование силы внутреннего "Я", на которое он может полагаться, что в дальнейшем будет способствовать умению заявлять о себе, и не впадать в зависимость от других. Это внутреннее ощущение силы может способствовать взятию на себя ответственности за свои действия и совладанию со своей тревогой (Посохова, Стряпухина, 2022).

Мы делаем акцент на том, что в научных исследованиях феномен слияния родителя с ребенком описывается как удовлетворение в безопасности в большей степени родителя. Так, мать испытывая чувства беспокойства и тревоги, при этом не имея возможности конструктивно с ними справиться, реализует потребность в спокойствии через опекание. То есть, зацикленность на жизни и чувствах своего ребенка, желание постоянно находиться рядом с детьми, по своей сути, служит потребности уменьшения присущих матери чувств беспокойства и страха. При рассмотрении скрытых процессов феномена гиперопеки, выясняется, что это невротически спроецированная потребность в психологической защите больше себя, чем ребенка, основывающаяся на страхе боли, одиночества и вины, реализуемая через иллюзию безопасности: «я хоть, что-то контролирую» (Авдулова, 2018).

Данный подход к проблеме созависимости, а также анализ других научных работ, предполагает рассмотрение созависимости не как вторичное заболевание, формирующиеся под влиянием различных видов зависимости близкого, а как первичное личностное нарушение, формирующееся в детско-родительских отношениях. В этом случае, человек уже исходя из своих отклонений подбирает себе зависимого партнера (Петровская, 2019).

Также, принимая во внимание теорию периодизации личности Эльконины или Эриксона, можно говорить не только о первом годе жизни ребенка и формировании у него базового доверия или недоверия к миру, но и обо всех последующих стадиях: от того насколько правильно будут пройдены эти стадии развития личности, будет зависеть психологическая целостность и благополучие человека. До подросткового возраста, благополучное прохождение стадий развития во многом зависит от родителей и их отношения к ребенку и его становлению. Родители, имея проявления созависимого поведения, могут как бы “заражать” ими ребенка, передавая ему модель дисфункционального взаимодействия с другими людьми (Кондратенко, 2020).

Эту теорию подтверждает исследование Е. А. Назарова, которое описывает проблему созависимости не только как острую реакцию на стресс, но и как продукт тесной связи деструктивных детско-родительских отношений, поддерживающий присущую зависимому эгоистическую позицию “я хочу”, что приводит к постоянной фрустрации вне семьи. В исследовании приводятся результаты, подтверждающие, что созависимость – это особая форма реагирования близких зависимого на его деструктивное поведение. Эти реакции являются внешней формой проявления совокупности личностных эффектов, которые вызывают данное поведение в сознании созависимых (Осинская, 2012).

В свою очередь, общая психология опирается на общие теоретические знания и трактовки созависимости. В ее рамках, созависимость рассматривается как: “зависимость от близких людей, от их настроения, болезни или здоровья, их любви или ненависти” (Битти); “напряженно-вынужденная озабоченность чьей-то жизнью, ведущая к плохо адаптивному поведению” (Менденхолл); “болезнь потери индивидуальности” (Уитфилд); “специфическое состояние, которое характеризуется сильной поглощенностью и озабоченностью, а также крайней зависимостью (эмоциональной, социальной, а иногда и физической) от человека или предмета” (Вегшайдер-Круз) (Национальный совет по созависимости, 1990).

Оно также рассматривается в качестве поведения, мотивированное зависимостями других людей (включая пренебрежение и неприятие собственной личности) (Посохова, Стряпухина, 2022). Ложное восприятие себя часто выражается в виде вынужденных привычек, наркомании и других расстройств, увеличивающих отчуждение от собственной человеческой личности, способствующих развитию чувства стыда (Посохова, Стряпухина, 2022).

Общая психология в своих исследованиях определяет круг лиц, наиболее подверженных созависимому поведению: дети, выросшие в дисфункциональной семейной системе, где один или оба родителя употребляют психоактивные вещества; люди, связанные различными отношениями с лицами употребляющими психоактивные вещества; люди, связанные различными отношениями с лицами практикующими зависимое поведение; люди, перенесшие насилие в детском возрасте, в том числе сексуальное и психологическое (Парамонова, 2019).

Данным группам созависимых свойственны идентичные симптомы поведения. Среди них отмечаются низкая самооценка и фокусирование на жизни другого. Созависимым свойственно, исходя из низкой самооценки, ставить потребности и желания другого выше, чем свои собственные. То есть, в системе ценностей созависимого на первое место становится другой человек с его желаниями и ценностями, и из этого следует желание другого этого контролировать (Султанова и др., 2022).

Созависимость можно определить как болезнь по нескольким признакам: 1) созависимые испытывают страдание в своих реакциях и поведении; 2) созависимость со временем становится пагубнее; 3) поведение созависимого направлено на саморазрушение. И тем не менее она не включена в перечни DSM – 5 и МКБ – 11, а значит не признана клиническим заболеванием.

Главной причиной созависимости в общей психологии, как и в возрастной, признается дисфункциональная семья: дети, выросшие в семьях с нарушенной семейной системой, неминуемо становятся созависимыми. Отмечается, что, имея одного или двух родителей, страдающих зависимостью, такие люди будут подсознательно выбирать себе в партнеры зависимых людей, с целью исправить и спасти (Москаленко; Короленко, Дмитриева; Уайнхолд Б., Уайнхолд Д.).

Созависимость, как и зависимость, может передаваться генетическим путем от старшего родственника ребенку. Низкий уровень содержания в организме таких гормонов как дофамин, эндорфин, окситоцин и серотонин, отвечающих за уровень настроения, может передаваться от родителя к ребенку и влиять на его поведение. У зависимого родителя будет высокий риск появления ребенка, предрасположенного к развитию различных видов зависимости, в том числе, созависимости. То есть, можно говорить о том, что созависимость является одной из форм зависимости, только объектом является не вещество, а человек (Шабанина, 2019; Bacon, McKay, Reynolds, McIntyre, 2020). Опираясь на данный взгляд на природу созависимости, можно предположить, что формирование зависимости или созависимости зависит уже от дальнейшего взаимодействия внутри дисфункциональной семьи. Внешняя среда и окружающие люди оказывают огромное влияние на развитие личности, поддерживают или фрустрируют в ней те или иные особенности.

Одной из особенностей формирования личности является не только усвоение опыта, но и преобразование этого опыта в собственные ценности, убеждения,

ориентации. Человек, подверженный созависимости, может воспринимать жизненные ситуации через призму созависимости, что влияет на усвоение и преобразование опыта и трансформирует личность человека, его способы взаимодействия с окружающими. Созависимый человек, из-за особенностей накопленного опыта, может переживать потребности близкого как свои собственные, ставя их на первое место по отношению к своим. Таким образом может теряться собственное “Я” человека, и как результат наступает отказ от ответственности за свою жизнь, точно также, как и при зависимости. В таком случае, целесообразно поставить вопрос: если и при зависимости и созависимости наблюдаются одинаковые феномены, какие факторы определяют какую именно форму примет проблема? (Тришина, 2021; Nordgren, Richert, Svensson, Johnson, 2020).

Выделяют несколько критериев, определяющих формирование созависимого поведения: попытки контроля себя и других в стрессовых ситуациях; взятие на себя ответственности за нужды других (при этом не принимается ответственность за собственные потребности); отсутствие ощущения себя и своих ценностей при взаимодействии с другими людьми; взаимозависимость благополучия близкого и своего собственного (из этого следует сверхконцентрация на решении проблем значимого другого); повышенная тревожность и деформация понятий близости и отдаления; тяга к отношениям с людьми, страдающими расстройством личности, наркоманией и алкоголизмом. В зависимости от стадии созависимости, также выделяют: ощущение постоянного отвержения; подавление эмоций; депрессивные состояния; подмена ценностей; чувство страха и жалости за значимого другого; злоупотребление алкоголем или медикаментозными препаратами; виктимное поведение; заболевания психосоматического характера (Авдулова, 2018).

Одной из возможных причин формирования созависимости, как и зависимости, является явное или скрытое насилие в дисфункциональной семейной системе. Родители, которые могут допускать физическое, сексуальное или эмоциональное злоупотребление ребенком в семье, могут внушать чрезмерное чувство лояльности к дисфункциональной системе, при этом, могут игнорироваться или скрываться конфликты внутри семьи, родители могут подавлять проявление детьми эмоций. Подобное отношение безусловно влечет за собой виктимизацию и травматизацию ребенка (Pagano-Stalzer, 2021).

Если допускать, что созависимость является патологическим состоянием психики, то нельзя обойти клиническую психологию. С клинической точки зрения созависимость можно определить как совокупность расстройств, в первую очередь, психопатологического характера, возникающая у ближайшего окружения страдающего химической зависимостью, приводящая к развитию устойчивых расстройств психического и физического здоровья созависимых

и появлению новых дисфункциональных форм их поведения и адаптации. Из данного определения можно заключить, что важным условием развития созависимости является совместное проживание с больным зависимостью на одной территории и прямое или косвенное участие в его проблемах (Благов, Демина, 2005).

Значимым моментом является характер вынужденности такого контакта с больным зависимостью. Принято считать, что проявления зависимого поведения могут возникать чаще у матерей, чем у других биологических родственников больного. Созависимость у них может протекать в пассивном варианте, имея латентный характер. С уверенностью можно говорить о том, что зависимость – это семейная болезнь, которая затрагивает всю семейную систему (Кондратенко, 2020).

Важно разделить клинический уровень и психологически обусловленный уровень проявления созависимости. Далекое не у каждого члена семьи будет проявляться клиническая картина: у некоторых подобное состояние протекает в рамках психиатрической нормы на психологическом уровне, а значит, не является выраженным расстройством. В этом случае можно говорить о латентном протекании созависимости.

С клинической точки зрения, признается важным аспектом степень течения зависимого поведения у ближайшего родственника, так как это имеет чрезвычайное влияние на параметры проявления созависимости, её ответную реакцию. Здесь в большей степени речь идет о “пагубности” протекания основного заболевания, его тяжести, непрерывности или приступообразности. О данном феномене можно говорить как о решающем, поскольку он позволяет определить параметры психопатологии, оказывающие основное влияние на формирование данной созависимости, ее развитие и протекание (Благов, Демина, 2005).

В клинической психологии рассматривается и признается важность проблемы созависимости, когда близкое окружение больного зависимостью тоже начинает практиковать зависимое поведение. Здесь можно говорить о том, что созависимость имеет тенденцию “трансформироваться” в зависимость. Зависимый от поведения и жизни другого человек, начинает зависеть от психоактивных веществ.

В клинической психологии выделяется два основных вектора развития созависимости: индуктивное проявление созависимости и невротическое проявление созависимости. При *индуктивном проявлении созависимости* принимаются все установки первичной зависимости, проявления повторяются, как и в случае основного заболевания, отмечаются схожие нарушения мышления и нарушения в эмоциональной сфере. Психопатологические проявления зависимости переносятся на психику созависимого, что также может приводить к различным формам зависимого поведения. Развитие созависимости, при данном варианте, в большей степени основывается на переживаниях зависимого, что приводит

мощный компонент в виде симбиоза созависимости и зависимости. Таким образом созависимость может поддерживать активные проявления зависимости, а зависимость, в свою очередь, активные проявления созависимого поведения. Отмечается, что у зависимого наблюдается формирование особой ценностной системы оправданий и легализации своего негативного поведения, а также развитие манипулятивных установок при взаимодействии с окружающими людьми, при этом, те же самые механизмы можно отследить и при созависимом поведении – обычно они находятся на таком же уровне развития, как и у значимого зависимого (Sala, 2018).

Расстройство эмоциональной сферы подкрепляют нарушения в мыслительных процессах: у созависимых можно зафиксировать такие проявления как рационализация, интеллектуализация, минимизация своих действий и т. д. В эмоциональной сфере наблюдается напряженность, раздражительность и агрессивность. Можно с уверенностью говорить о том, что созависимый переживает проявления болезни зависимого, начинает относиться к его проблемам с пониманием, сочувствием, жалостью, пытается оправдать его поведение, тем самым поддерживая дальнейшее употребление. Однако, по сравнению со следующим вариантом, отмечается меньшее количество навязчивых мыслей и сниженный уровень тревожности (Султанова и др., 2022).

При *невротическом проявлении созависимости* на передний план выходят проблемы собственной личности созависимого, а проблемы употребления близкого родственника служат лишь запускающим механизмом. Симптомокомплекс при данном развитии созависимости основывается на депрессивных проявлениях, навязчивостях, астеническом синдроме. При данном варианте созависимости, возможно развитие всех известных вариантов невроза (фобический невроз, невроз навязчивых состояний, астенический невроз, невротиическая депрессия). Проявления данных неврозов устойчивы, течение болезни характеризуется трансформацией невротиических реакций в невротиические состояния и невротиическое развитие личности, отмечается прогрессия (Тришина, 2021).

Еще раз отметим, что созависимость не является официально признанным заболеванием. С уверенностью можно говорить, что это является уникальным психологическим конструктом, который имеет значительное совпадение с другими видами зависимого поведения.

Обсуждение результатов

Исходя из того, что ранее было обозначено нами, можно сделать выводы, что созависимость в основном рассматривается в качестве состояния патологической озабоченности, крайней зависимости эмоциональной, социальной, психической и физической от другого человека, и формируется либо из-за взаимодействия с зависимым алкоголиком, наркоманом, игроманом, сексоголиком и т. д. уже

во взрослом возрасте, либо как явление детского опыта, полученного в результате жизни в дисфункциональной семейной системе, в которой также кто-то из членов семьи мог страдать зависимостью.

Обозначенная проблема созависимости требует разностороннего и качественного изучения, в основе которого должны лежать психопатологические, а не только психологические критерии оценки, с привлечением большого исследовательского потенциала. По нашему мнению, в созависимом и зависимом поведении много схожих критериев их определяющих. Недостаточно изучено то, какие факторы влияют на то, будет ли зависеть человек от психоактивных веществ или от другого человека, станет ли он зависимым или созависимым.

При проведении исследования в области созависимости, стоит рассматривать эту проблему, принимая во внимание различные параметры, которые могут влиять на особенности проявления созависимости: возраст, пол и степень родства человека, находящегося в дисфункциональной системе.

Еще одним важным аспектом, с которым коррелирует созависимость, являются особенности преморбиды человека, страдающего созависимостью. Здесь речь идет о возможных акцентуациях характера и психопатиях до манифестации симптомов созависимости. Также, стоит учитывать наличие у микроокружения зависимого каких-либо психических заболеваний или наличие органических поражений ЦНС (Шабанина, 2019).

Заключение

На основании анализа научной литературы, можно с уверенностью говорить, что созависимость – это заболевание, имеющее свои симптомы и проявления, затрагивающее психическую сферу, физическую сферу и социальную сферу жизни человека. Данное заболевание является не только следствием влияния зависимости близкого родственника, но первичным заболеванием, способствующим возникновению и течению основной зависимости. Проявления созависимости в коммуникациях с другими людьми осложняют семейную систему в целом, усиливают диспропорции и дисфункции внутри семьи и создают благоприятную среду для формирования созависимости у следующих поколений. Особенности коммуникативной сферы созависимых людей требуют более детального изучения.

Благодарности

Автор выражает благодарность доктору психологических наук, профессору, академику РАО, Абакумовой Ирине Владимировне, и доценту кафедры «Общая и консультативная психология», кандидату психологических наук, Азарко Елене Матвеевне – за помощь и поддержку в написании данной статьи и выборе ее темы.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

Авдулова, Т. П. (2018). Особенности материнской заботы в раннем возрасте и риск формирования созависимых отношений. В: *Психологические проблемы современной семьи. Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции* (С. 408–412). Уральский государственный педагогический университет.

Артемцева, Н. Г. (2017). *Феномен созависимости. Общее, типологическое, индивидуальное*. М.: Когито-центр.

Благов, Л. Н., Демина, М. В. (2005). Опиоидная зависимость и феномен созависимости. Вопросы патогенеза и клиники. *Наркология*, 4(1), 42–49.

Кондратенко, Е. С. (2020). Феномен созависимости в психологической науке. В Ф. В. Кадол, В. П. Горленко (ред.): *Научное наследие академика ИФ Харламова и актуальные проблемы целостного образовательного процесса в современном педагогическом пространстве* (С. 119–122). Гомель: Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины.

Осинская, С. А. (2012). Значимые факторы развития первичной созависимости. *Сибирский психологический журнал*, 43, 18–22.

Парамонова, Ю. А. (2019). Современные взгляды на феномен созависимости. *Девиантология*, 3(1), 12–17.

Петровская, В. Г. (2019). К вопросу о подростковой созависимости. *Вопросы педагогики*, 10–2, 150–155.

Посохова, С. Т., Стряпухина, Ю. В. (2022). Некоторые подходы к определению феномена созависимости. В В. А. Егоров (ред.): *Modernity: человек и культура. Сборник материалов XXIV межвузовской научной конференции* (С. 130–138). СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии.

Султанова, А. Н., Филь, Т. А., Гаджиева, У. Х., Станкевич, А. С., Чут, У. Ю., Жданова, А. Г., Баранова, Д. Е., Орлов, А. Е., Шкиря, Е. Е., Тошмирзаева, Г. Э., Сычева, Т. Ю., Лобастов, Р. Л., Карафинка, П. М., Киселева, А. А. (2022). Сущность феномена созависимости в представлении разных авторов. *Международный научно-исследовательский журнал*, 5(119), 212–217. doi: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.040>

Тришина, В. А. (2021). Дефиниция понятия «созависимость». В Н. В. Осипова (ред.): *Молодежь в науке и творчестве. Материалы международного научного форума обучающихся в 6 ч. Ч. 3. Международная научно-практическая конференция «Педагогика и психология в практике современного образования»* (С. 271–272). Гжель: Гжельский государственный университет.

Шабанина, В. А. (2019). О проблеме определения понятия «созависимость» как психологического феномена. В И. Б. Шуванов, В. П. Шуванова, А. А. Смирнова (ред.): *Дружининские чтения. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием* (С. 264–269). Сочи: Сочинский государственный университет.

Bacon, I., McKay, E., Reynolds, F., McIntyre, A. (2020). The lived experience of codependency: An interpretative phenomenological analysis. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 18, 754–771. doi: <https://doi.org/10.1007/s11469-018-9983-8>

Nordgren, J., Richert, T., Svensson, B., Johnson, B. (2020). Say no and close the door? Codependency troubles among parents of adult children with drug problems in Sweden. *Journal of Family Issues*, 41(5), 567–588. doi: <https://doi.org/10.1177/0192513X19879200>

Pagano-Stalzer, C. (2021). *Reconceptualizing Codependency: Psychometric Properties of a Novel Instrument and Clinical Correlates* (doctoral dissertation). Adelphi University.

Sala, G. M. (2018). Song, Sound and Mantra: Therapeutic Applications in Healing from Codependency. *Journal of Heart Centered Therapies*, 21(2), 29–46.

References

Artemtseva, N. (2022). *The phenomenon of codependency. General, typological, individual*. Moscow: Cogito-center. (in Russ.).

Avdulova, T. P. (2018). Features of maternal care at an early age and the risk of forming codependent relationships. In: *Psychological Problems of the Modern Family. Collection of materials of the VIII International Scientific and Practical Conference* (pp. 408–412). Ural State Pedagogical University. (in Russ.).

Bacon, I., McKay, E., Reynolds, F., McIntyre, A. (2020). The lived experience of codependency: An interpretative phenomenological analysis. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 18, 754–771. doi: <https://doi.org/10.1007/s11469-018-9983-8>

Blagov, L. N., Demina, M. V. (2005). Opioid addiction and the phenomenon of codependency. Questions of pathogenesis and clinic. *Narcology*, 4(1), 42–49. (in Russ.).

Kondratenko, E. S. (2020). The phenomenon of codependency in psychological science. In F. V. Kadol, V. P. Gorlenko (eds.): *The scientific heritage of Academician IF Kharlamov and actual problems of the holistic educational process in the modern pedagogical space* (pp. 119–122). Gomel: Francysk Skorina Gomel State University. (in Russ.).

Nordgren, J., Richert, T., Svensson, B., Johnson, B. (2020). Say no and close the door? Codependency troubles among parents of adult children with drug problems in Sweden. *Journal of Family Issues*, 41(5), 567–588. doi: <https://doi.org/10.1177/0192513X19879200>

Osinskaya, S. A. (2012). Significant factors in the development of primary codependency. *Siberian Psychological Journal*, 43, 18–22. (in Russ.).

Pagano-Stalzer, C. (2021). *Reconceptualizing Codependency: Psychometric Properties of a Novel Instrument and Clinical Correlates* (doctoral dissertation). Adelphi University.

Paramonova, Yu. A. (2019). Modern views on the phenomenon of codependency. *Deviantology*, 3(1), 12–17. (in Russ.).

Petrovskaya, V. G. (2019). On the issue of adolescent codependency. *Questions of Pedagogy*, 10–2, 150–155. (in Russ.).

Posokhova, S. T., Stryapukhina, Yu. V. (2022). Some approaches to the definition of the phenomenon of codependency. In V. A. Egorov (ed.): *Modernity: human and culture. Collection of materials of the XXIV interuniversity scientific conference* (pp. 130–138). St. Petersburg: Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Academy. (in Russ.).

Sala, G. M. (2018). Song, Sound and Mantra: Therapeutic Applications in Healing from Codependency. *Journal of Heart Centered Therapies*, 21(2), 29–46.

Shabanina, V. A. (2019). On the problem of defining the concept of "codependency" as a psychological phenomenon. In I. B. Shuvanov, V. P. Shuvanova, A. A. Smirnova (eds.): *Druzhinin Readings. Proceedings of the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation* (pp. 264–269). Sochi: Sochi State University. (in Russ.).

Sultanova, A. N., Fil', T. A., Gadzhieva, U. Kh., Stankevich, A. S., Chut, U. Yu., Zhdanova, A. G., Baranova, D. E., Orlov, A. E., Shkirya, E. E., Toshmirzaeva, G. E., Sycheva, T. Yu., Lobastov, R. L., Karafinka, P. M., Kiseleva, A. A. (2022). The essence of the phenomenon of codependency in the representation of different authors. *International Research Journal*, 5(119), 212–217. doi: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.040>. (in Russ.).

Trishina, V. A. (2021). The definition of the concept of "codependence". In N. V. Osipova (ed.): *Youth in science and creativity. Materials of the international scientific forum of students at 6 pm Part 3. International scientific and practical conference "Pedagogy and psychology in the practice of modern education"* (pp. 271–272). Gzhel: Gzhel State University. (in Russ.).